

© 1998 г. Г.А. БОГАТОВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СЪЕЗДА РУСИСТОВ В КРАСНОЯРСКЕ

С 1 по 4 октября 1997 г. в Красноярске проходил Международный съезд русистов, ставший, возможно, кульминационным событием года в цепи актов внимания общественности к обостряющимся вопросам состояния русского языка, его статуса и состояния русистики в России, в СНГ, в мире.

1-ая Всесоюзная конференция русистов состоялась, как мы помним, в 1991 г. в Москве. "Идея обсудить вопросы современного состояния русского языка (именно языка, а не русистики)" принадлежала Н.Ю. Шведовой, а "счастливая мысль устроить почтовую дискуссию среди профессионалов – языковедов (не обязательно русистов)", – автору доклада, опубликованного отдельной книжечкой "О состоянии русского языка современности" (М., 1991) председателю оргкомитета конференции Ю.Н. Караулову. Некоторые прогнозы профессионалов, особенно русистов, из почтовой дискуссии запомнились. "В экспедициях я видела своими глазами, – пишет М.И. Черемисина, – как ойкумена, обитаемая, охраняемая, жилая и теплая земля, сжимается подобно губке или шагреновой коже, и наступает на её место непрорубаемая тайга... Вот так же в моем ощущении, сжимается и употребляемый, функционирующий в русской речи русский язык". И уже тогда отмечалось "отсутствие глубокой программы гуманитарного образования и специального знания (с конфронтацией Академия–Университет), исчезновение из речи и словарей ключевых слов русской культуры" (В.В. Колесов, СПб), когда вместо *согласия* появляется избыточный *консенсус*, *торжество*, *собрание* именуют *фестивалем*, *форумом*, а теперь в 1997 г., – так просто *тусовкой*. Тайга наступает...

Подготовка II-го, теперь уже Всероссийского съезда русистов в 1996 г. была бы сопряжена с новыми проблемами, возникшими в связи с увеличением числа субъектов федерации в однонациональной, казалось бы, России (к мононациональным относят страны, где 80–85% населения составляет титульная национальность). В странах СНГ и прилегающих к ним государствах славянского мира влияние русского языкового союза пока еще очень значительно. Однако вопросы статуса русского языка вдруг стали болезненно обостряться.

В процессе подготовки Красноярского съезда (а она длилась почти три года) стало очевидно, что решение этих острых вопросов пробуксовывает в Москве, несмотря на то, что в актах внимания участвуют самые высокие учреждения – Российская академия наук и ее Отделение литературы и языка (ОЛЯ РАН), Минобразования, Минпечати и информации, Комитет по науке и образованию Государственной Думы; в 1996 г., в период разработки Федеральной программы "Русский язык", был даже создан Президентский совет по русскому языку. Казалось, что властные структуры уже формируют свою политику с учетом рекомендаций. Но изменилось ли что-нибудь? Постановления, документы заседаний – и оставшиеся без финансирования программы, не работающие международные многосторонние и двусторонние соглашения и договоры. Исчезли навсегда с экранов ТВ программа "Русская речь", из эфира – образовательная программа радио "В мире слов". В 1995 г. прошла на страницах "Вестника РАН" дискуссия о доктрине развития российской науки, о необходимости сбережения

отечественных научных школ и интеграции науки и образования Заработает ли в полную силу фонд "Интеграция"?

За это время Россия по бюджетным вкладам в высшее образование опустилась до 78 места в мире (ее обогнали сейчас 16 стран Африки, 14 стран Азии, 6 стран Океании) По числу студентов на 10 тысяч населения Южная Корея поднялась с 49 места в мире в 1975 г. на третье в 1990 г., отстав лишь от США и Канады Такой разрыв в сфере образования между Россией и другими странами вызывает озабоченность на парламентских слушаниях, поскольку это серьезная угроза национальной безопасности России, ибо никогда раньше не было такой тесной связи между знаниями и мощью государства, как теперь Русский же язык еще в 1991 г. изучали в мире 150 млн человек, а теперь – 30 млн На коллегиях министерств, парламентских слушаниях, в инстанциях и ведомствах борьба за утверждение позиций русского языка, за формирование единого образовательного пространства от Тихого океана до Балтийской акватории при нашем правительственном и финансовом кризисе к октябрю выглядела уже поистине драматичной

А что же с исследовательским пространством? Выживет ли сама наука русистика? Предел минимальности ассигнований на науку, за которым начинаются необратимые изменения, в 1997 г. уже пройден (это тоже сведения из аналитических докладов и справок для парламентских слушаний) Не вымрут ли русисты, призванные обеспечивать "образовательное пространство" словарями, грамматиками, учебниками? Похоже, осенью 1996 г. в столице было не до русистов Никого не посетила счастливая мысль использовать отечественный журнал "Русистика сегодня" хотя бы для проведения почтовой дискуссии, так удачно начатой в 1991 г. И уже понятным становится жест журнала "Russian Linguistics", посвятившего свой юбилейный 20 том успехам русистов разных стран мира Не дышит тревогой и статья чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулова "О положении русистики в России", как будто и нет этого страшного, все увеличивающегося разрыва в информации, научных связях, ритме научной жизни между центром России и регионами Что касается новых приоритетов, связанных с машинной обработкой языка, то эта "вторичная (по определению американцев) грамотность" не имеет отношения к порождению новых идей в русистике Введение в практику компьютерных технологий не спасло русскую речь и русское словарное дело от разлива нечистот нецензурщины, криминального жаргона агрессии англицизмов Разве только ускорило появление словарных поделок в этой области. Главное же – компьютеризация уникальных картотечных собраний архивов, фондов памятников письменности для сохранения и для расширения возможности пользования ими через электронные копии не только в пределах Москвы и Петербурга – осталось практически не начатым И это в рамках немеренных просторов России становится теперь тормозом полноценного функционирования науки, появления новых идей и точек роста Ведь даже фундаментальные словари используют лишь 25–30% материала из многомиллионных картотечных собраний, а исследователи с периферии ни приехать, ни сделать запрос в базу данных картотеки не смогут Стратегическое направление в процессах информатизации в русистике (по крайней мере исторической, базовой) избрано было в свое время без учета специфики России "Титульный" для Института русского языка РАН "Словарь русского языка XI–XVII вв. в разделе 'Лексикография' даже не назван (как и в Отчетном докладе ИРЯ РАН за 1996 г.) Вот и итоги многолетнего руководства русистикой подводятся на страницах "Russian Linguistics", журнала "вечно оппозиционного по отношению к советской русистике" (это вложил в концепцию журнала его основатель А.В. Исаченко о чем живо пишет Л. Дюрович во вступительной статье к юбилейному тому) Ни прежний директор ИРЯ РАН Ю.Н. Караулов, ни нынешний, А.М. Молдован, участва в Красноярском съезде, к сожалению, принять не смогли

Региональный лингвистический центр (РЛЦ) при Красноярском государственном педагогическом университете (руководитель О.В. Борхвальд), инициатор и разработчик научной программы, концепцию готовящегося съезда не менял Он лишь уси-

лил свои приоритеты: старая истина – поговорка 'Язык – стяг, державу водит' – звучала здесь убедительно не только для ученых, но и для "властных структур" края, соединив в Красноярске лингвистов и государственников.

Съезд из регионального стал международным и состоялся благодаря поддержке Администрации Красноярского края, Комитета по делам культуры и искусства (Г.Л. Рукша), краевого фонда науки, лично А.П. Быкова, председателя Совета директоров АО "КраЗ". В непростых обстоятельствах для центра и регионов Администрации края и РЛЦ приняли на себя трудоемкую ношу по собиранию сил отечественной русистики, осознанию центральности русистики в комплексе гуманитарных проблем. Правомерность созыва съезда в Красноярске также не вызывала сомнений: в крае проживает 117 национальностей, 88% населения – русские (индустриальный район). Здесь интересуются проблемами русского языкового союза как фактора, содействующего поискам единого образовательного, исследовательского, духовного и культурного пространства (эта научная идея О.Н. Трубачева обсуждалась год назад в красноярской печати). В приветствии съезду вице-губернатора Н.С. Глушкова звучало: "Этому помогает соотнесенность географического и общекультурного положения Красноярья. Географически он – центр России. Это, так сказать, даровано нам судьбой и от нас не зависит". Край простирается на три тысячи километров от Ледовитого океана до Саян, равен по территории 1/3 Австралийского континента. Эту масштабность почувствовали и русисты, съехавшиеся на съезд из 26 городов России, из Германии, из Югославии (не считая тех, кто был представлен стендовыми докладами). Съезд прошел на высоком научном уровне при большой активности научной общественности, аспирантов, студентов, учителей.

В работе съезда принимали участие заслуженный учитель РФ Т.М. Миняйло, писатель В.П. Астафьев, Красноярский и Енисейский епископ Антоний, секретарь Национального комитета славистов РФ В.П. Гребенюк, который готовит XII Международный съезд славистов в Кракове (27.08–3.09.98). От имени Центра "Русские словари, энциклопедии, картотечные собрания", учрежденного при ОЛЯ РАН в рамках Программы "Русский язык", прислал приветствие съезду академик О.Н. Трубачев. Принимали участие в съезде представители других академий: Российской Академии Образования (РАО), Российской Академии Естественных наук (РАЕН), Международной Славянской Академии наук, искусств, культуры и образования (МСА), работающие в Минобразовании в рамках программы "Интеграция", в рамках Программы "Сибирь" – СО Международной Академии Высшей школы (СО МАВШ).

Уже на первых пленарных заседаниях определились основные направления съездских дискуссий.

Это современный русский язык, социологические и словообразовательные аспекты его изучения. Выступали с пленарными докладами, вели секции, проводили в университетах лекции "Мастер-класс" зам. директора Института русского языка РАН Л.П. Крысин (Москва), который в докладе "Социальная дифференциация современного русского литературного языка" проблемы изучения познакомил съезд с работой отдела современного русского языка ИРЯ РАН; академик СО МАВШ А.П. Сковородников (Красноярск) выступил с докладом "Состояние речевой культуры в средствах массовой информации Красноярского края", чл.-корр. РАЕН Л.А. Араева (Кемерово) – с докладом "Условия идиоматичности семантики производного слова". В докладе В.Д. Бондалетова (Пенза) "Проблематика современной отечественной социологии" предложена характеристика основных направлений социалингвистики: общая (общетеоретическая), частная и сопоставительная социалингвистика; синхроническое, диахроническое и перспективное (лингвистическая футурология) направления, а также междисциплинарные направления (психосоциалингвистика, лингвосociология и др.). Освещены достижения в каждом из следующих направлений: описание языковой жизни в нашей стране и за рубежом, языковая жизнь личности и коллектива, язык города, анализ социальных диалектов, значение социалингвистического аспекта для развития общей теории языка.

В центре внимания оказался и пленарный доклад заслуженного деятеля науки, руководителя группы учебных словарей при ИРЯ РАН А.Н. Тихонова "Лексическое гнездо в словаре и в языке", автора ряда словообразовательных словарей для школы, вуза. Идея создания Центра учебных словарей русского языка в Минвузе с филиалами лабораторий учебной лексикографии на местах в вузах или в РЛЦ была поддержана съездом, ректорами университетов как важная часть программы "Интеграция". Съезд поддержал в решении и необходимость издания "Словаря русского речевого этикета XIX–XX вв." А.Г. Балакая (Новокузнецк; секционный доклад), и продолжение исследований по "Типологии современных русских лингвистических словарей" [доклад Н.А. Лукьяновой (Новосибирск)].

Второе направление – диахроническая лингвистика в исследованиях, словарях и энциклопедиях, открытое пленарными докладами Г.А. Богатовой (Москва) ("Современное состояние и проблемы русской исторической лексикографии") и А.Д. Васильева (Красноярск) ("О специфике и методах изучения динамики слова"), – утверждало приоритетность этого традиционного направления русистики, важного для исследователей регионов.

Г.А. Богатова познакомила слушателей и с решением II Вселенского собора "Державная служба словарей", и с Программой "Историческая память России", и с работой Лексикографического семинара. Словари, обобщая и приумножая языковое, а значит, и ментальное богатство, дают четкость государственному слову, ясность в вопросах происхождения языка и народа, отражают многообразие народного литературно-речевого творчества. В сложнейшей духовной ситуации рубежа III тысячелетия вавилонским столпотворением "общечеловеческих ценностей" мудрость заслуживающего выживания государственного организма определяется тем, какое место отводит нация в культурной политике, в системе жизнеобеспечения языка экономическим и организационным средствам его развития и изучения и, в первую очередь, национальной словарной и энциклопедической службе... Исследования по диахронической лингвистике и фундаментальные словари аккумулируют историческую память народа. Это своего рода барьер на пути развращения национальных духовных ценностей, "превращения нации через стадию "население" в "популяцию" [А.Д. Васильев (Красноярск)].

Фундаментальные (сводные, полные) исторические словари (в сложившейся ситуации с компьютеризацией картотек) успели дать исследователю достаточно обширное поле документированной информации для решения вопросов сложения русского литературного языка, для сопоставления местных лексических данных с данными общерусского характера.

Фундаментальные словари служат также школой лексикографии. Отдел исторической лексикологии и лексикографии в 70-е годы начал проводить летнюю лексикографическую практику для студентов с периферийных кафедр истории русского языка. В 20-ти часовом спецкурсе студенты проходили путь *от источника в архиве и правил его издания к накоплению картотеки выписок для словаря, для историко-лексикологической работы.*

"Словарь русского языка XI–XVII вв.", как фундаментальное предприятие Академии (с 1975 г. вышло 23 тома), через лексикографические семинары и конференции, договоры о сотрудничестве помог рождении целой серии региональных исторических словарей, подобно тому, как другой большой проект – "Словарь русских народных говоров" (с 1960 г. вышел 31 том) активизировал создание диалектных словарей. И со Словарным отделом ИЛИ РАН СПб., и с отделом диалектологии ИРЯ РАН договорные связи у Красноярского педагогического университета не обрывались. О зрелости региональной лексикографии говорит тот факт, что комплекс словарей Томской словарной школы В.В. Палагиной, О.И. Блиновой, Л.А. Захаровой получил Государственную премию 1997 г. Региональная лексикография более оперативно реализует и давно высказанные идеи, например, идею Б.А. Ларина о поддержке свидетельств письменности диалектным материалом, как это сделано не только в

"Псковском областном словаре с историческими данными", но и в сводном "Словаре русской народно-диалектной речи Сибири XVII–первой половины XVIII вв." (Новосибирск, 1994 г.) Л.Г. Панина, "Словаре народно-разговорной речи г. Томска XVII–нач. XVIII вв." Л.А. Захаровой, "Материалах для регионального исторического словаря нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв." (Чита, 1997 г.) Г.А. Христосенко и К.Л. Любимовой, "Словаре языка памятников Приенисейской Сибири XVII в." (Хабаровск) Л.М. Городиловой (см. статью Л.М. Городиловой в этом номере журнала).

Зрелость сибирской науки проявилась и в основательности подхода к самому источнику. В 1991 г. в Красноярске провели совещание по исторической лексикологии и источниковедению. Пленарные доклады Л.Ю. Астахиной и на конференции 1991 года, и на съезде 1997 года касались источниковедения и проблем истории русской лексики. Она результативно поддерживает направление школы С.И. Коткова. Прежде чем памятник письменности станет объектом лексикографирования, необходимо провести большую лингвоисторическую работу. Сегодня такая работа по плечу и сибирским исследователям, что доказывает защищавшаяся в Москве докторская диссертация О.В. Малышевой (Хабаровск) по общерусским таможенным документам XVII–XVIII вв.¹

В 1993 г. Красноярский центр провел Республиканскую научную конференцию по проблемам региональной исторической лексикологии и лексикографии, так что к своему съезду и к обсуждению проблем диахронической лингвистики русисты пришли, имея за плечами школу исторического осмысления фактов устного бытования слова и его фиксации в памятниках письменности, в чем убеждает доклад секретаря Енисейской энциклопедии Л.Г. Самотик ("Русский язык на Среднем Енисее: опыт моделирования языкового состояния"). К съезду 1997 г. красноярские исследователи пришли и с богатой коллекцией словарей, всесторонне описывающей языковую картину истории края ("Словарь пушного промысла Восточной Сибири" – Г.А. Якубайлик, "Словарь рыбаков и охотников" – В.Н. Петроченко, "Опыт лесного словаря" – К.П. Михалал, "Исторический словарь золотого промысла Российской империи" – О.В. Борхвальдт и др. (из доклада О.В. Борхвальдт "Красноярская лексикография 90-х годов XX в.")).

Многие из сотрудников РЛЦ ранее стажировались или проходили практику в картотеке ДРС РАН. Но в последние пять лет Отдел исторической лексикологии и лексикографии ИРЯ РАН проводил практику только с московскими студентами. Это уже другой этап, и наш спецкурс можно сейчас уложить в два слова: *о т ч е р - н и л ь н и ц ы к к о м п ь ю т е р у*. Лексикография должна быть введена в число специальностей Минвуза и ВАКа. Актуальности этого направления нельзя по-прежнему не замечать, так как вторая половина XX века названа Ладиславом Згустой "золотым веком лексикографии" не случайно. Да и компьютер дает возможность "лексикографизации" результатов исследований.

В дискуссиях и решениях говорилось и о необходимости создания Лексикографического общества, лексикографического информационного бюллетеня и – шире – о журнале "Русист", который мог бы выпускаться в Красноярске. Обращалось внимание на связи с журналами славянского мира типа "Южнославянский филолог", "Прилози за книжевност, язык, историю и фолклор" (об этом был доклад Слободана Марковича). Фундаментальная лексикография имеет сейчас немало проблем, отражающихся на состоянии работы в регионах. На съезде встал вопрос и о словарной полке университетских библиотек, о некомплектности фундаментальных словарей в библиотеках из-за их разнокалиберных тиражей, что явилось следствием разбалансированности книгораспространения в последние годы.

"Словарь русского языка XI–XVII вв." при жизни становится раритетом. Пора

¹ Заявленный на конференции доклад О.В. Малышевой (Хабаровск) на эту тему печатается в этом номере журнала.

сделать его репринтное переиздание, начав хотя бы с первых десяти томов. Все еще не реализовано издание полного Указателя источников СлРЯ XI–XVII вв., биобиблиографического словаря создателей КДРС. Словарь и Указатель могли бы выйти сейчас в виде разъемных блоков в бумажной и электронной версии, что очень важно для регионов.

Третье направление – диалектология Сибири и Дальнего Востока в общерусских и славянских лексических связях и опять-таки в словарях. Пленарный доклад лауреата Государственной премии 1996 г. Н.Н. Пшеничной ("Аванесовские традиции Московской диалектологической школы") сменил доклад чл.-корр. СО МАНШ О.И. Блиновой ("Антропоцентризм диалектной лексикологии и лексикографии"). Как показали исследования и доклады Л.Г. Самогит (Красноярск), Т.А. Шакурской (Барнаул), Л.Г. Гусевой (Екатеринбург) и др. диалектологов, говоры Сибири разделяются на старожильческие (30% от прочих), переселенческие и новосельские. Изучение их взаимодействия как между собой, так и с другими формами русского языка, прежде всего с литературным языком и просторечием, составило суть многих докладов, а также публикаций РЛЦ: "Говоры Сибири в синхронном и диахронном аспектах". (Отв. ред. В.В. Бебриш, 1992), "Материалы к Хрестоматии русских говоров центральных районов Красноярского края" (1994). В работах по диалектологии всегда присутствует этнокультурологический компонент. Изучается топонимика и ономастика края. Этот раздел в РЛЦ ведет С.П. Васильева, выступавшая с докладом "Топонимия старой Сибирской деревни". В ряде докладов осмыслились общерусские и славянские связи диалектной лексики [Б.Я. Шарифулин (Лесосибирск) "Славянские связи русской лексики Сибири"].

Четвертое направление – русская литература в контексте всемирной литературы и культуры – было представлено пленарными докладами В.Г. Одинокова (Новосибирск) "Феноменологический аспект сравнительно-исторических исследований в литературоведении", который отмечал важность теоретического наследия А.Н. Веселовского и намечал один из путей разработки его идей странствующих мотивов, тем и сюжетов сравнительно с произведениями итальянской, английской и русской литературы. Основной акцент в докладе М.И. Воропановой (Красноярск) "Русско-английский диалог" был сделан на современных аспектах литературно-критического осмысления литературных связей России и Англии. Тема Сибири была предложена на пленарном докладе В.К. Размахниной (Красноярск) "Поэтическое развитие Сибири начала XX столетия в контексте поэзии серебряного века".

В.К. Размахнина блестяще вела встречу участников съезда с В.П. Астафьевым, горячо поддерживавшим томских лексикографов.

На съезде работало 9 секций: современный русский язык и культура речи; социолингвистика, ономастика; две секции по диахронической лингвистике (лексикология, лексикография); две секции по русской диалектологии (лексикология, лексикография) и диалектная фонетика и грамматика; литературоведение; язык художественной литературы; методика преподавания русского языка.

Съезд не блистал большим международным представительством, однако дань уважения ко многим европейским столицам, их истории была проявлена. Съезд начался с доклада, имеющего отношение к славной дате Москвы, её 850-летию. В.П. Гребенюк ("Икона Владимирской Божьей Матери и духовное наследие Москвы") предложил рассмотрение трех литературных памятников, которые объединены идеей определяющего значения иконы для судеб Российского государства. В докладе В.Г. Демьянова (Москва) были освещены "языковые представления о западноевропейских столицах", приведены многочисленные варианты названий Берна, Брюсселя, Гааги, Копенгагена, Лиссабона, Лондона, Мадрида, Парижа, Праги, Рима, Стокгольма по данным русских рукописных газет XVII века – "Вестям-курантам".

В решениях и рекомендациях участникам съезда отмечалось, что большая работа, начатая в центре по интеграции образования и фундаментальной науки, по созданию корпорации академий, должна быть направлена на сближение центра и регионов

в научных поисках, в создании словарей традиционного и нового типа. Необходимо создание центров и лабораторий учебной лексикографии, сохранение и повышение эффективности использования уникальных картотечных собраний ИРЯ РАН и ИЛИ РАН, сокровищниц, для сохранения которых новые информационные технологии могли бы сыграть решающую роль, т.к. эти сверхмощные источники информации в своих электронных копиях могли бы полнее служить региональной науке.

В заключение хотелось бы отметить, что красноярский Региональный лингвистический центр обладает значительным потенциалом и авторитетом, чтобы сделать проведение съездов регулярным, чтобы издавать журнал "Русист", иметь специализированный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. В связи с тем, что создаваемые во многих вузах и академических учреждениях страны словари составляют весомый вклад в науку, необходимо это мнение съезда о целесообразности присуждения ученых степеней и званий за создание словарей довести до Всероссийской Аттестационной комиссии.

Хотелось бы, чтобы "властные структуры" в столицах СНГ так понимали роль русского языка, русистики в единении страны, как это было продемонстрировано в Красноярске.

Автор благодарит доц. Т.П. Жильцову, зав. каф. современного русского языка и методики, А.В. Кипчатову, доц. каф. общего языкознания КГПУ и ст. н. сотр. Л.Ю. Астахину за материалы, собранные ими для хроники съезда и частично использованные автором данной публикации.